

**Кузьмина Виолетта Михайловна**

кандидат исторических наук,  
кандидат психологических наук,  
доцент кафедры международных отношений  
и государственного управления  
Юго-Западного государственного университета

**УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ  
РЕСУРСАМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ  
В 1930-Е ГГ. В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Аннотация:**

*В статье рассматривается процесс управления кадрами и трудовыми ресурсами страны в условиях политической борьбы, развернувшейся в стране в 1920–30-е гг., и партийно-государственного руководства культурой. Приводятся данные документов по Курской области о нерешенности проблемы подготовки кадров для учреждений культуры, о методах улучшения кадровой работы и ее результатах. Сделан вывод о том, что распоряжения со стороны различных органов и мелочная опека выдвигали на первый план не профессионализм и компетентность, а безукоризненную исполнительность, сдерживали инициативу и порождали пассивность руководителей на местах.*

**Ключевые слова:**

*государственное управление, трудовые ресурсы, подготовка кадров, Курская область, творческая интеллигенция, мелочная опека, инициатива, пассивность, профессионализм, исполнительность.*

**Kuzmina Violetta Mikhaylovna**

PhD in History,  
PhD in Psychology,  
Assistant Professor, International Relations  
and Public Administration Department,  
Southwestern State University

**HUMAN RESOURCES MANAGEMENT  
IN THE SPHERE OF CULTURE  
IN THE KURSK REGION IN THE 1930-S**

**Summary:**

*The article deals with the human resource management in the country under the pressure of political struggle of the 1920-s – 1930-s, and the party and government management of the culture sphere. The author considers the data of the documents on the Kursk region regarding the unresolved problem of personnel training for cultural institutions, on how to improve the HR management and its results. It is concluded that the instructions of the various administrative bodies highlighted promptitude in obeying rather than professionalism and competence, and restrained the initiative, but encouraged passivity of field managers.*

**Keywords:**

*state administration, labor resources, personnel training, Kursk region, creative intelligentsia, petty tutelage, initiative, passivity, professionalism, obedience.*

Подбор и расстановка кадров, как и вся кадровая политика, находились в ведении комитетов ВКП(б), которые рассматривали работников культуры как идеологических работников, своих помощников в коммунистическом воспитании людей. Кадровая политика и практика в сфере культуры строилась в соответствии с задачей партии – повышением роли учреждений культуры в идеологическом (марксистско-ленинском) воспитании, в реализации социально-экономических задач общества. Рассматривая деятельность кадров как основной рычаг реализации политических целей, ВКП(б) уделяла внимание таким направлениям кадровой политики, как повышение идейно-политического уровня кадров, подбор и расстановка кадров руководителей, забота об условиях труда. Основным принципом подбора руководящих кадров творческих организаций ВКП(б) провозглашала подбор на подлинно демократической основе при социальном и национальном равенстве, подбор руководителей по политическим и деловым качествам, наличие специальных знаний, навыков, способностей, мастерства. Идеино-политический кругозор, моральная устойчивость, неподкупность, скромность требовались от всех [1].

Фактически в конце 1920-х – начале 1930-х гг. создавался механизм управления трудовыми ресурсами в нашей стране. Его формирование проходило в условиях борьбы двух линий партийно-государственного руководства культурой. С одной стороны, ЦК ВКП(б) принимал решения, в которых обосновывал необходимость гибкой политики в руководстве культурой, объявлялось важнейшей целью партии привлечение к культурному строительству широких слоев общества, старой интеллигенции, выдвижение новых, молодых, активных кадров, оказание им всесторонней помощи и поддержки. С другой стороны, не отрицались меры административного воздействия на тех, кто не выполнял эти решения. Подобные рекомендации были даны Культпропу ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, Наркомпросу, издательствам и другим органам. Другой подход заключался в прямом администрировании, в прямом командовании культурой. Немаловажную роль сыграло и перенесение в сферу культуры форм и методов политической борьбы, развернувшейся в стране в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в полную силу. Несогласие А.В. Луначарского с официальной политикой сталинского руководства по отношению к культуре привело к его отставке и уходу с

поста наркома просвещения РСФСР в 1929 г. В 1930 г. был ликвидирован Главполитпросвет, которым руководила Н.К. Крупская.

Невзирая на широкие функции культуры, главная задача кадровой политики КПСС ограничивалась политическим воспитанием творческой интеллигенции в духе марксистско-ленинской идеологии. Поскольку культурно-просветительская работа, судя по архивным документам, в начале 1920-х гг. проходила очень слабо «даже среди членов партии, не говоря уже о широких слоях населения», то ЦК ВКП(б) постановил «предложить Курскому обкому усилить повседневное, систематическое руководство делом партийной пропаганды, ликвидировать самотек в постановке индивидуального политического самообразования, организовав изучение истории и теории большевистской партии всеми партийными и советскими кадрами, а также другими слоями советской интеллигенции» [2].

На регулярных совещаниях отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б) с 1934 по 1936 гг. отмечалась нерешенность проблемы подготовки кадров как для городских учреждений культуры, так и для районных. Многочисленные докладные записки о состоянии политпросветработы (точнее, о ее отсутствии) «заведующему культпропотделом обкома ВКП(б) Рысину» и нерешенность кадровых проблем в низовых организациях партии оставались без внимания со стороны руководящих органов. Из докладной записки районов ВКП(б) о состоянии культурно-массовой работы на селе: «Волоконовский район: кадрами не занимаются», «Долгоруковский район: нет квалифицированных работников», «Золотухинский район: имеющиеся кадры бездействуют», «Медвенский район: организация культмассовой работы со стороны РОНО как главного проводника культуры очень слаба» [3].

Видя сложившуюся ситуацию, «секретарь обкома ВКП(б) Путин» провел в конце 1936 г. собрание инспекторов политпросветработы, заведующих домами соцкультуры, читальнями и представителями института повышения квалификации. На данном собрании, в очередной раз заслушав отчеты о работе с кадрами культпросветучреждений, «заведующий областным отделом народного образования Завыленков» сделал вывод о том, что «кадры практически не подготовлены для работы в культурном просвещении деревни».

Причины неподготовленности кадров указывали сами районные инспекторы агитпропотдела. Они заключались в следующем: более-менее квалифицированных работников ставили председателями колхозов; высокая текучесть кадров; более подготовленные работники культуры реализовывали себя в партийных структурах; низкая зарплата, ее частая задержка или работа за трудодни; отсутствие специализированных курсов для переподготовки политпросветработников и работников культуры; отсутствие контроля со стороны вышестоящих партийных органов, а также «неправильное комплектование, непрерывная реорганизация, недисциплинированность слушателей, массовый срыв занятий, отсутствие системной работы с пропагандистами, низкое качество учебы, бессистемность занятий» [4].

Секретарь обкома ВКП(б) Путин предложил «облоно принять решительные меры и дать конкретные указания районным организациям, чтобы подбор кадров политпросветработников сделать качественным и полным» [5]. Но изменений в подготовке культпросветработников не последовало, и снова начался поток докладных записок о плохом, «крайне низком» уровне культпросветработы в отдельных районах Курской области в 1936–1937 гг. Все это привело к тому, что из Москвы прибыл «замзавотделом культпросветработы ЦК ВКП(б) Жезлов», который организовал проверку отдельных районов Курской области в плане постановки культпросветработы на местах и подбору кадров политпросветработников. Им был сделан вывод о том, что «Курская область выделяется как наиболее отсталая. Невнимание руководящих работников привело к тому, что состав политпросветработников был засорен классово-чуждыми людьми. Все это свидетельствует о том, что Курский обком, вынося хорошие резолюции о культурно-просветительской работе, на деле мало заботился о настоящем практическом развертывании этой работы» [6].

После такого решения в отделе агитации и пропаганды Курского обкома ВКП(б) произошли кадровые перестановки. После ряда активных проверок состояния культпросветработы и проведение кадровой политики на местах отличился инструктор Обкома ВКП(б) Ф.Д. Алексеев, и его назначили начальником управления по делам искусств. Им был составлен план по подготовке и переподготовке не только политпросветработников, но и кадров советской творческой интеллигенции. Были созданы специальные курсы: от краткосрочных (7–10-дневных) до полуторамесячных по изучению истории ВКП(б), основ ленинизма, истмата-диамата, политэкономии, экономической политики, текущей политики [7].

Таким образом, всех работников культуры начала охватывать политическая учеба в самых различных формах. Партийное руководство рекомендовало проводить индивидуальные беседы

секретарей райкомов и партийных бюро, собирать совещания по обмену опытом товарищей, самостоятельно изучающих основы марксизма-ленинизма, обсуждать на партийных собраниях, как идет политическое самообразование членов и кандидатов партии, а также простых граждан.

Но все это не отвечало духовным потребностям работников культуры, поскольку вся данная политическая учеба имела обязательный характер, а также использовались назидательные формы обучения, занятия проводились в виде пассивного прослушивания. Хотя еще в 1923 г. на XII съезде РКП(б) было признано, что «старый тип агитации имеет тенденцию к отмиранию по мере того, как советский аппарат постепенно становится на ноги» [8]. Для того чтобы ликвидировать формализм при работе с кадрами творческой интеллигенции, ЦК ВКП(б) рекомендовал создать кружки по изучению отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма, разъяснять неясные вопросы, организовать при комитетах актив пропагандистов и агитаторов.

В помощь государственным партийным органам при подготовке кадров творческой интеллигенции привлекались профсоюзные органы, которые в своей «культработе применяли методы культпохода, соцсоревнования и ударничества». Для того чтобы повысить не только уровень политической грамотности интеллигенции, но и профессиональную компетентность, были в 1938 г. созданы областные полуторамесячные курсы режиссеров театральных кружков художественной самодеятельности (35 человек), полуторамесячные курсы руководителей хоровых и музыкальных кружков (20 человек), семинары от 7 до 10 дней по хоровой работе, по изобразительной работе [9].

Помимо проверок низовых культпросветорганизаций, начальником управления по делам искусств Ф.Д. Алексеевым были проведены проверки компетентности кадров творческой интеллигенции городских учреждений культуры. Из докладной записки о результатах проверки состояния работы Курского треста кинофикации: «В самом аппарате находятся враги народа, троцкистско-бухаринские агенты (Ярошь, Белкин, Еськов, Зурабов) и разложившиеся лица (Сотников, Сапенко, Остапенко). Управляющим трестом был Золотухин, враг народа, исключенный из рядов ВКП(б)...» Из докладной записки о злоупотреблениях в Курском областном драмтеатре директора Л.И. Мирласа: «Артисты и администрация, благодаря подбору кадров директором театра, были засорены чуждыми людьми, чьи действия граничат с антигосударственными и антисоветскими тенденциями (это зам. директора Грутман, зам. директора по массовой работе Мельцер, зав. столовой Самсонов, директор Мирлас и другие) [10].

Ф.Д. Алексеев впервые затронул своей проверкой кадровый аппарат областного управления по делам искусств в августе 1937 г. Основной вывод по результатам проверки сводился к следующему: «Аппарат управления по делам искусств состоит из 18 человек, подбор некоторых людей проходил без проверки деловой и политической квалификации, в результате чего здесь собрались люди чуждые, низкоквалифицированные и случайные. На должности зам. ст. инспектора по театрам находится Тростянский (бывший офицер белой армии), специального образования по искусству не имеет, в театральных вопросах не разбирается. Главбух Медер (был на службе японской белой гвардии) – с работой не справляется. Инспектор по кадрам Управления по делам искусств Князев – исключен из рядов ВКП(б) за бытовое разложение. Начальник облреперткома Беляков (имеет музыкальное образование, стаж работы – 30 лет) – участвует в коллективных попойках, приходит на работу в нетрезвом виде. Начальник концертно-эстрадного бюро, директор сада им. 1 Мая Беккер – пьяница, взяточник, подхалим. Инспектор ИЗО, секретарь Союза художников Письменный – сознательно искажал до неузнаваемости портреты вождей» [11]. Естественно, что после такой проверки произошли кадровые перестановки в областном управлении по делам искусств.

Широкое развертывание политической и идеологической работы в плане организации многочисленных курсов по изучению истории ВКП(б), истмата-диамата, политэкономии, а также предоставление возможности профессионального творческого роста для культпросветработников было необходимо. В результате проведенной курскими парткомами работы произошли положительные изменения по подготовке кадров советской интеллигенции, что было отмечено в Постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях» от 16 августа 1939 г.

Частая смена руководителей всех рангов в культуре как один из рычагов манипулирования сознанием масс усиливала зависимость всех сфер духовной жизни от центра, от партии в лице И.В. Сталина. Как и в Москве, в провинции также была частая смена руководителей культурных учреждений. Так, вплоть до 1934 г. в Курском драмтеатре не было постоянного режиссера. Каждый сезон обновлялась труппа вместе с художественным руководителем и главным режиссером. Это происходило, несмотря на то что труд руководителя требовал наличия не только специального образования, но и дополнительных знаний по управленческой специфике.

Многочисленные распоряжения со стороны различных органов, занимающихся руководством культпросветработы, как центральных, так и местных, а также мелочная опека, ограниченность свободы действий директора в распоряжении финансовыми средствами, в определении числа плановых спектаклей, кружков художественной самодеятельности, количества мероприятий, штатных единиц сдерживали инициативу и порождали пассивность, безынициативность, формировали определенный тип послушного руководителя, выдвигая на первый план в требованиях к руководителю не профессионализм и компетентность, а безукоризненную исполнительность.

#### Ссылки:

1. Ильина З. Д. Культурная политика и духовные потребности горожан. Центральное Черноземье в 1976–1985 гг. Курск, 1996. С. 120–121.
2. Постановление ЦК ВКП(б) о постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях от 16 августа 1939 г. // КПСС в резолюциях. Т. 7. М., 1985. С. 131.
3. ЦДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 612. Л. 14.
4. ЦДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 584. Л. 149.
5. Кузьмина В.М. К вопросу о формировании кадров творческой интеллигенции в Центральном Черноземье в условиях индустриальной модернизации // Общество: философия, история, культура. 2013. № 1. С. 52–56.
6. ЦДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 610. Л. 18.
7. ЦДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 592. Л. 143.
8. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года // КПСС в резолюциях. Т. 2. М., 1985. С. 465.
9. Кузьмина В.М. Значение формирования кадров творческой интеллигенции в Центральном Черноземье в условиях индустриальной модернизации // Перспективы науки. 2011. № 17. С. 61–63.
10. ЦДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 39.
11. ЦДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1057. Л. 8.

#### References:

1. Ilyina, ZD 1996, *Cultural Policy and spiritual needs of the citizens. Central Black Earth in the 1976-1985 biennium*, Kursk, pp. 120-121.
2. 'The decision of the Central Committee of the CPSU (b) the formulation of propaganda of Marxism-Leninism in the Byelorussian SSR, Orel and Kursk regions of August 16, 1939' 1985, *CPSU in resolutions*, vol. 7, Moscow, p. 131.
3. *Tsdniko*. f. 1, op. 1, d. 612, l. 14.
4. *TSDNIKO*. f. 1, op. 1, d. 584, l. 149.
5. Kuzmina, V 2013, 'On the question of framing the creative intelligentsia in the Central Black Earth under industrial modernization', *Society: philosophy, history, and culture*, no. 1, pp. 52-56.
6. *TSDNIKO*. f. 1, op. 1, d. 610, l. 18.
7. *TSDNIKO*. f. 1, op. 1, d. 592, l. 143.
8. 'Twelfth Congress of the RCP (b). 17-25 April 1923' 1985, *The CPSU in Resolutions*, vol. 2, Moscow, p. 465.
9. Kuzmina, V 2011, 'The value of framing the creative intelligentsia in the Central Black Earth under industrial modernization', *Prospects of science*, no. 17, pp. 61-63.
10. *TSDNIKO*. f. 1, op. 1, d. 59, l. 39.
11. *TSDNIKO*. f. 1, op. 1, d. 1057, l. 8.